

В. М.
ДОРОШЕВИЧ

Избранное

Влас Михайлович Дорошевич

Эдмонд Шекспир

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=652305

Аннотация

«Я хотел бы быть страшно богатым человеком, чтоб пригласить к себе обедать г. Ростана.

Я не пожалел бы никаких денег, – и пригласил бы петь нам Мазини, Таманьо, Патти, Зембрих, Баттистини.

Тарелки стояли бы пустые, но...

Вместо супа, – пел бы Таманьо.

Вместо рыбы, – были бы трели Аделины Патти...»

Содержание

4

Влас Михайлович Дорошевич Эдмонд Шекспир¹²

*«Шекспир и Ростан! После Шекспира нет писателя, кроме Ростана, который так соединял бы в себе поэта и драматурга».*³

Коклэн

«Счастливейший девятнадцатый век, – он начался Виктором Гюго и кончился Эдмондом Ростаном!»
Катюль Мендес

"Сцена на Ваграмском поле⁴ полна такой силы, какой редко удавалось достигать даже Шекспиру".
Эмиль Вогиюэ

– В 35 лет – бессмертный⁵! Что же еще остается человеку?!

– Только умереть.

Из разговора

*** * ***

Я хотел бы быть страшно богатым человеком, чтоб пригласить к себе обедать г. Ростана.

Я не пожалел бы никаких денег, – и пригласил бы петь нам Мазини, Таманьо, Патти, Зембрих, Баттистини.

Тарелки стояли бы пустые, но...

Вместо супа, – пел бы Таманьо.

Вместо рыбы, – были бы трели Аделины Патти.

А когда настало бы время для мяса, – Таманьо грянул бы арию из «Отелло».

Г-н Ростан пришел бы в отчаянье:

– Хоть хлебца кусочек! Я умираю от голода!

– Вы хотите есть?! Господин Мазини, спойте ему серенаду из «Искателей жемчуга». Может быть, вы хотите пить, господин Ростан?

– Да. И пить бы...

– Господин Ростан хочет пить! Госпожа Зембрих, спойте ему что-нибудь из «Травиаты».

Г-н Ростан был бы очень польщен, потому что это точное воспроизведение сцен из «Принцессы Грезы»⁶ и «Сирано де Бержерака».

А я, продержав его не евши до тех пор, пока все рестораны были бы заперты, – отпустил бы г. Ростана совершенно отомщенный.

Можно писать прозой и быть поэтом. Можно писать великолепноейшими стихами и не быть поэтом ни на йоту.

Я позволяю себе думать, что в этом великолепном стихотворце вовсе нет поэта.

⁶ «Принцесса Грѣза» (1895), «Сирано де Бержерак» (1897) – пьесы Э. Ростана.

Он – Рухомовский в области поэзии.

В ремесле он доходит до искусства. Он изумительно чеканит стихи. Но его тиары не настоящие.

И г. Ростан такой же поэт, как г. Рухомовский – Сантаферн.⁷

Этому превосходному стихослагателю не хватает одного, – но именно того, что нужно, чтобы быть поэтом.

В жизни, настоящей жизни, он не чувствует никакой поэзии.

Ему нужно выдумывать какую-то необыкновенную, уродливую, кисло-сладкую жизнь, чтоб возбудить себя на стихи.

Он не может себе представить, чтоб люди ели.

– Ах, как это непоэтично! – восклицает он с жеманством лавочницы.

И он создает людей, которые едят... песни.

– Мы умираем от голода! – восклицают гребцы в «Принцессе Грезе». – Бертран, спой нам песнь о прекрасной прин-

⁷ Он – Рухомовский в области поэзии... Но его тиары – не настоящие... как г. Рухомовский – Сантаферн. – Рухомовский Израиль – одесский ювелир. В 90-е годы XIX в. по заказу антиквара Гохмана изготовил золотую тиару с рельефными изображениями мифологических сцен, которую тот продал Луврскому музею в Париже как шлем скифского царя Сайтафарна, найденный при раскопках античного города Ольвии на берегу Бугского лимана. Спустя некоторое время специалисты заявили, что приобретение Лувра – подделка. Однако французские знатоки античности с этим не согласились. В 1903 г. сам Рухомовский объявил, что тиара – дело его рук. Когда ему не поверили, он приехал в Париж и в присутствии специалистов отчеканил часть центрального фриза, которая до мелочей совпала с изображением на тиаре. Разразился гигантский скандал, информация о котором обошла мировую прессу.

цессе!

Это любимый прием г. Ростана. Морить людей голодом.

– Мы умираем от голода! – восклицают гасконцы в «Сирано де Бержераке». – Сирано, скажи нам стихи о прекрасной даме!

Таково однообразие «поэтических приемов» г. Ростана. И если вы ничего не чувствуете, читая эти кисло-сладкие сцены, – из вас вышел бы хороший моряк. Вы не подвержены морской болезни.

– Но поэт воспевает не жизнь, а идеал!

Но какой же это идеал, – люди без желудка?

Человек с одними ушами и без желудка, – что-то вроде горбуновской анафемы⁸, «у которой одна ноздря и спины нет».

Ростан⁹, – после прошедшего незамеченным сборника стихов, – дебютировал «Романтиками».

Это останется лучшим произведением Ростана. Единственным произведением Ростана. Это было хорошо.

Влюбленная детская парочка, старая стена, старички-соседи, – во всем этом было много сентиментального.

Но автор рассказывал сентиментальные вещи так, как только и позволительно рассказывать их взрослому челове-

⁸ ...что-то вроде горбуновской анафемы... – Одно из крылатых выражений писателя, рассказчика, знатока народного быта И.Ф. Горбунова.

⁹ Ростан, – после прошедшего незамеченным сборника стихов, – дебютировал «Романтиками». – Сборник лирических стихов «Шалости музыки» вышел в 1890 г., пьеса «Романтики» была поставлена в театре «Комеди Франсез» в 1894 г.

ку, – с улыбкой.

С добродушной шуткой.

Он шуточно относился к сентиментальностям.

Но затем г. Ростан начал сентиментальничать всерьез.

От «Романтиков» веяло весной.

От следующих произведений Ростана потянуло удушливым, тяжелым воздухом оранжереи, в которой растут цветы, в сущности противные, уродливые, – но которые считают красивыми, потому что они в моде.

Гипноз французского писателя так же силен, как гипноз француза-парикмахера.

Пусть парикмахер-француз во время бритья берет вас за нос и стрижет как пуделя, – вы все-таки останетесь довольны.

Как же французом остаться недовольным?

– Они урожденные парикмахеры!

Но как ни силен гипноз писателя-француза, я никогда еще не видал, – даже при самом лучшем исполнении, – чтоб публика не раздражалась гомерическим хохотом при этой сцене.

Принцесса Греза:

Что сюда вас привело, мессир?

Что вы хотите мне сказать?

Бертран:

Стихи.

И чем лучше исполнение, – тем хохот сильнее. Потому что чем это выходит искреннее, – тем глупее. Да и как че-

ловеку с здравым смыслом не хохотать? За такими пустяками человек за тридевять земель ехал! Муза г. Ростана – маленькая лавочница, которая любит: – Чтоб в сочинении благородные господа беспрерывно из-за всякого пустяка жисти готовы были лишиться! Она находит это «очень даже трогательным». Люди едут, терпят ураганы, бури, умирают с голоду для того, чтобы прочесть наизусть стихотворение.

– Ах, как чувствительно!

Можно даже воскликнуть:

– Тьфу! До чего деликатности чувств перепущено!

Но кисло-сладкости, приторности и нелепости с этой сценой «Грезы» может сравниться только та сцена в «Сирано», где гасконцы собираются умирать, взяв, вместо знамени, батистовый с кружевами платочек Роксаны.

Умереть вокруг платочка!

Если это поэзия, – то величайший поэт нашего времени – балетмейстер Мариус Петипа.

У него всегда какой-нибудь принц Опал похищает у феи Бомбошки¹⁰ кусочек кружева, – и из-за этого потом происходит целый балет в четырех действиях.

Балет, где prima ballerina трогает ножкой балетоманов до слез, изображая страдание «от того Бомбошки», – и где все кончается свадьбой принца Опала с принцессой Бомбошкой в раковине в присутствии омара.

¹⁰ ...какой-нибудь принц Опал похищает у феи Бомбошки... – Речь идет о героях неустановленного балета.

Если Ростан – Шекспир, – г. Мариус Петипа не кто иной, как Данте.

Мы оставим без рассмотрения в Эйдкунене «Самаритянку», – потому что эта пьеса г. Ростана никогда не переезжала в Вержболово.¹¹

Перейдем к «Орленку».

Говоря по правде, это был один из самых тяжелых вечеров, какие я только проводил в театре.

В Париже, в театре «великой Сарры».

Очень старая женщина¹², с обвислыми щеками, с погасшими глазами, целый вечер махала руками и хриплым, дребезжащим, надтреснутым голосом даже не кричала, а «вопила благим матом» три слова:

– L'empereurrrrrr... la gloirre, l... le drrrapeau...¹³

С бесчисленным количеством «r».

В сущности, вся пьеса в 5 действиях и чуть ли не в 10 картинах состоит только из трех слов:

– L'empereur... la gloire... le drapeau...

¹¹ ...оставим без рассмотрения в Эйдкунене «Самаритянку»... никогда не переезжала Вержболова. – «Самаритянка» была поставлена во Франции в 1897 г. Эйдкунен – немецкая железнодорожная станция на границе с Россией, ныне город Кибартай в Литве. Вержболово – российская железнодорожная пограничная станция, ныне город Вирбалис в Литве.

¹² Перейдем к «Орленку»... в театре «великой Сарры». Очень старая женщина... – Пьеса «Орленок» была поставлена в Театре Сары Бернар в 1900 г. 66-летняя С. Бернар играла роль юного герцога Рейхштадтского.

¹³ Император... слава... знамя... (фр.).

С бесчисленным количеством «г». Это очень громко.

И производит впечатление, как будто вам целый вечер без перерыва играли на барабане.

И это такая же литература, как барабанный бой – музыка.

Читатель, даже наиболее непроницательный, надеемся, успел заметить, что мы не совсем разделяем мнение, будто г. Ростан уже точка в точку Шекспир.

Справедливость, однако, требует сказать, что г. Ростан в наше время имеет в тысячу раз больше успеха, чем Шекспир имел в свое.

Причина, быть может, заключается в том, что Шекспир на несколько столетий обогнал свое время, тогда как г. Ростан – истинный поэт нашего времени.

Нашего буржуазного времени, с его лавочническим вкусом.

Лавочники и лавочницы, составляющие теперь публику, – лавочники и лавочницы не только по профессии, лавочники и лавочницы по идеалам, по вкусам, по понятиям, – очень любят, чтоб у них исторгали слезу чем-нибудь сентиментальным.

Истинное, сильное, глубокое чувство – удел не лавочников.

За неимением в душе настоящего, они довольствуются «маргарином чувства» – сентиментальностью.

Чем более кисло-сладко, тем, на взгляд лавочника, более хорошо.

Когда от роستانовских сентиментальных стихов у него начинается щекотать в носу, он думает:

– Какая буря происходит у меня в душе!

Для публики-лавочки Ростан – величайший поэт, потому что никто не умеет писать «так чувствительно».

Успех г. Ростана объясняется тем, что он имеет редкое, – редкое, впрочем, только для истинных поэтов, – счастье: быть поэтом своего времени.

Г-н Ростан до того поэт своего времени, что именно на его долю выпала честь олицетворять собою европейскую публику, когда история поставила перед ней испытание в благородстве.

Это было тогда, когда Крюгер¹⁴ высадился в Марселе.

Он оставил две республики истекающими кровью и явился в Европу умолять спасти.

Европа ответила этому старику, несчастному, у которого перерезали детей... стихами.

Стихи г. Ростана – это был единственный результат поездки Крюгера в Европу.

¹⁴ ...Крюгер... оставил две республики истекающими кровью... – Крюгер Стефанус Йоханнес Паулус (1825—1904) – государственной деятель бурской республики Трансвааль, в 1883—1902 гг. президент Трансваала. Во время англо-бурской войны (1899—1902) после падения в июне 1900 г. столицы Трансваала Претории и аннексии англичанами Оранжевого Свободного Государства (Оранжевой Республики), происшедшей в мае 1900 г., он отправился в Европу, где безуспешно пытался добиться вмешательства европейских государств в защиту буров. В связи с его кончиной Дорошевич написал очерк «Крюгер» («Русское слово», 1904, 2 июля, No 182).

У всех еще в памяти эти кисло-сладкие стихи, в которых г. Ростан рекомендовал «дяде Полю» опереться на плечо королевы Вильгельмины¹⁵ и так идти по Европе:

– Ты будешь Эдипом, а она Антигоной!¹⁶

Вся европейская публика отирала слезы и говорила:

– Ах, как это красиво!

Человек оставил умирающую родную страну и приехал с юга Африки:

– Что ж вы скажете мне?

– Стихи!

Это глупо, как сцена из «Принцессы Грезы».

Но это была не сцена, а жизнь. Вернее, – смерть.

И потому ответить на мольбу о спасении стихами, – было не только сентиментально-глупо, но и сентиментально-пошло, и сентиментально-гнушно.

И честь выразить истинные чувства европейской публики, в такую неподходящую минуту сочинить сентиментальные стишки, – могла принадлежать только «истинному поэту своего времени».

¹⁵ Стихи г. Ростана – это был единственный результат поездки Крюгера в Европу... опереться на плечо королевы Вильгельмины... – В 1901 г. Ростан написал стихотворение «Крюгеру», в котором приветствовал борьбу буров за свою независимость. Вильгельмина Хелена Паулина (1880—1962) – королева Нидерландов в 1890—1948 гг. Рекомендую Крюгеру опереться на ее плечо, Ростан имел в виду соперничество колониальных интересов Англии и Голландии на юге Африки в конце XVIII-начале XIX вв.

¹⁶ Ты будешь Эдипом, а она Антигоной! – Имеются в виду герои трагедий Софокла «Царь Эдип» и «Антигона».

Но только «своего времени».

Мы оставим в стороне мнение г. Коклэна:

– Шекспир и Ростан!

Можно быть отличным исполнителем пьесы, которая в русском переводе называется «Тетеревам не летать по деревьям»¹⁷, – и быть очень странного мнения о Шекспире.

Что г. Коклэн и доказал своим исполнением «Укрощения строптивой».

Кто видел г. Коклэна в роли Петруччио, тот знает, как невысоко ставит Шекспира французский комик.

Мы остановимся на мнении такого авторитетного критика, как Эмиль Вогиюэ.¹⁸

Среди восторженных отзывов, которыми теперь окружен триумфатор г. Ростан, отзыв г. Вогиюэ самый восторженный.

И мы должны добавить – самый правдивый.

Г-н Вопоэ тоже сравнивает «гордость и красу французской литературы» с Шекспиром.

Ростан даже выше Шекспира.

– Сцена на Ваграмском поле полна такой силы, какой редко удавалось достигать даже Шекспиру!

Но через три строчки с восторженным критиком случается курьез.

¹⁷ ...пьесы, которая в русском переводе называется «Тетеревам не летать по деревьям»... – См. комм. к очерку «Семья Коклэнов».

¹⁸ Вогиюэ Эмиль Мелькиор де (1848—1910) – французский писатель, историк литературы.

Он пророчествует:

– И когда лет через двадцать пьесы Ростана сойдут с репертуара, – эту сцену станут давать отдельно, как *chef-d'oeuvre*.

Позвольте, как же так?

Шекспир, – и через 20 лет перестанут играть?!

Шекспир, написавший «Гамлета», пережил 300 лет. А Шекспир, написавший «Орленка», не доживет даже до совершеннолетия?!

Какой странный Шекспир.

Шекспир на короткую дистанцию. 20 лет! Какое куцое «бессмертие»!